

ДИАЛОГ С ЗЕРКАЛОМ

Артур Д. Гусев

Артур Гусев
Диалог с зеркалом

«Грифон»

2019

УДК 82-311.2
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гусев А. Д.

Диалог с зеркалом / А. Д. Гусев — «Грифон», 2019

ISBN 978-5-98862-458-5

В чем секрет хорошей книги? Возьмите эгоистичного и самоуверенного главного героя. Найдите неприметную точку на карте, что станет поворотным пунктом в его жизни. Нанесите ему удар там, где он меньше всего ожидает. Заставьте героя пройти трансформацию, найти ответы на вопросы, что снедают его. Покажите, ради кого или чего он станет это делать. Разбавьте это каплей мистики, психологии и философских размышлений. Этого вполне достаточно. И вот что получилось. Ричард, состоявшийся молодой человек, волею судеб забредший в Лайнгарден, небольшой городок, который вы едва ли найдете на туристических картах. Однако именно там меняется все. У этой истории нет времени, и пространство тоже условно. Здесь сны смешались с реальностью, а дух старины причудливо переплетается с современностью. И любовь вряд ли станет утешением...

УДК 82-311.2
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-98862-458-5

© Гусев А. Д., 2019
© Грифон, 2019

Содержание

От автора	5
Часть первая	6
Неожиданный звонок	6
Проблемы иерархии власти	8
Часть вторая	9
Отличный день...	9
Кафе Saturdays'	15
Кэтрин	18
На приеме	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Артур Д. Гусев

Диалог с зеркалом

*Удивительной АС
и моим бесшабашным друзьям из Вышки*

От автора

Много кому я хотел бы посвятить эту книгу. В ней я собрал всех тех, кому обязан, обязан тем, что все еще стою на ногах и продолжаю двигаться вперед.

Отдельное спасибо девушке, которая натолкнула меня на мысль, что я могу написать нечто подобное, и послужила началом для чего-то большего и нового для меня. Спасибо и всем тем, кто поддерживал эту идею, критиковал и советовал. Спасибо моему хорошему другу, который пускай и ведет себя порой как редкостная тряпка, сыграл невероятно важную роль в моей жизни.

Это книга о человеке, чьи амбиции неустанно давали ему силы идти вперед, однако временами сомнения становились его ближайшим кругом общения. Здесь заключена его философия, способ борьбы с появляющимися трудностями и, наконец, небольшое приключение, в которое он охотно превращал свою жизнь, чтобы та не казалась ему столь скучной.

* * *

Ей богу, нам стоило бы меньше смеяться над пороками человечества и гораздо глубже анализировать разного рода поступки. Печально, что далеко не все это понимают. Эта история о том, чего не произошло бы, не будь судьба столь непокорной, и будь соблазн не столь велик. Но закрутилось все именно так, как могло бы закрутиться лишь в дешевом третьесортном романе о человеке, чью тонкую натуру не может понять несправедливое общество. Отчаяние, истерики, крики и самобичевание – какофония бесполезных чувств и эмоций, чей выхлоп, в конечно итоге, равен ничтожному ничему, никчемной пустоте в комнате, которую оставил ушедший из этого мира ненормальный суицидник.

Весьма циничное начало. Весьма неоднозначной истории. Или, вернее сказать, судьбы. Хотя это, пожалуй, слишком. Судьба – понятие, далеко не любимое главным героем сей повести.

Не всем дано понять, насколько просто порой люди делают сложнейший выбор, но зато мы все готовы сопереживать каждому встречному, сходящему с ума от того, как сложно подобрать букет цветов для его очередной ветреной пассии.

Здесь собран небольшой коллаж из воспоминаний влюбленного циника. Он был бы выше этого, но все же жизнь ему настолько осточертела, что он решил поделиться своими соображениями с незамысловатым провинциальным психологом, чьи вопросы навели на одну относительно здравую мысль...

Часть первая Лайнгарден

Неожиданный звонок

И однажды придет тот, кто устроит переполох, кому будет под силу сорвать пелену забвения с некогда славного города.

– Найджел! – разрывающий барабанные перепонки женский бас раздался прямо за дверью кабинета. Подобие стука в дверь, больше похожее на рьяное желание оставить на дереве нешуточную вмятину – и вот уже в комнату вваливается солидных размеров женщина, с телефонной трубкой наперевес. – Черт возьми, Найджел, телефон, неужели не слышишь!

– Прошу тебя, Ребекка, прекрати так надрываться, тебя природа не одарила чудесным голосом, если ты вдруг не в курсе! – мужчина средних лет с раздражением посмотрел на влетевшую в комнату секретаршу. Впрочем, быстро взяв себя в руки, он успокоился и уже гораздо тише добавил, – Я же специально оставил телефон тебе, сегодня мне некогда отвечать на звонки. Что случилось?

– Вы не просто его оставили, а попросили сообщить вам, если вдруг объявятся новые клиенты, насколько я помню, – обиженным тоном, но уже, действительно, гораздо тише произнесла женщина. – Так вот, один молодой человек интересовался вашими услугами...

Дело в том, что Лайнгарден, небольшой город на окраине крупной европейской страны именуемой Объединенным протекторатом, был относительно спокойным, всеми забытым и умиротворенным городком, на который всем было наплевать и в котором, в сущности, ничего особенно не происходило. Люди рождались и умирали, ходили в католическую школу или посещали занятия в недавно построенной частной гимназии, заводили домашних животных и занимались домохозяйством, зарабатывая тем, что продавали в крупные супермаркеты молочные продукты и свежие овощи. В основном, каждый более или менее способный юноша пытался выбраться в город покрупнее или и вовсе попытаться счастье за пределами страны, так что в Лайнгардене оставались одни беспокойные труженики или отчаявшиеся раздолбай.

Единственной достопримечательностью городка служила больница Святого Руфуса. Построенная в начале нулевых из далеко не честолюбивых намерений, она служила пристанищем для многих выдающихся врачей округа, которым не посчастливилось преуспеть в борьбе за лучшую жизнь. В скором времени ее возглавил ныне ушедший на пенсию до безумия хваткий профессор психиатрии доктор Роберт Джонсон, чье участие внесло огромный вклад в развитие города. Перестроив корпус больницы по ему одному понятному разумению и проведя существенную чистку кадров, он поставил на ноги отделение психиатрии и объявил всему миру о существовании этого места. В скором времени он сделал себе имя, заодно не забывая и о процветании заведения, которое из больницы переросло в поликлинику и медицинский центр с полным спектром услуг для всякого рода больных и нуждающихся.

Именно сюда уже после ухода старика Джонсона и устроился работать некогда юный Найджел Липски. Никогда не отличавшийся ни выдающимся интеллектом, ни харизмой, ни даже хваткой, он чудесным образом возглавил отдел клинической психологии. На сегодняшний день отдел терпел сплошные убытки, ведь клиентов среди местных жителей было далеко не много, а из других городов сюда приезжали явно не для того, чтобы тратить месяцы на сеансы не факт что полезной терапии.

Поэтому, когда Найджел услышал о новоиспеченном клиенте, его глаза загорелись странным, несколько двусмысленным блеском. Вообще-то он не был в восторге от новых хлопот и следующей за этим бумажной волокиты, но недавно грозящее ему закрытие отделения могло быть отложено на неопределенный срок, что казалось ему весьма выгодным в его положении, и он нехотя зашевелился.

– С этого надо было начинать, Ребекка! Дай сюда телефон! – он недовольно поморщился, привстал и вытянул руку в сторону секретарши. От сего невероятно неудобного действия старый коричневатый костюм опасно затрещал в области подмышек, но, к большому облегчению своего владельца, все же выдержал.

– Да, это доктор Липски, чем могу помочь? – возможно, чересчур смягчившимся голосом, в котором участливость в равной мере сочеталась с подбострастием, спросил Найджел.

Проблемы иерархии власти

Независимость – порочное желание каждого, но, к несчастью, основная масса лишь слепо становится тряпичной куклой, чье тельце дергается в руках умелого кукловода...

– Позвольте, он просто невыносим! Не смейте угрожать мне закрытием отдела, вы его не видели! Этот хамский юноша позволил себе унижить меня не один раз за всего 30 минут разговора! Как можно?!

Найджел, разгоряченный и раздосадованный, мерил шагами просторный кабинет на шестом этаже, каждая деталь убранства которого говорила о статусе человека, восседающего в его центре.

– Успокойтесь, доктор Липски, вам должно быть стыдно, что вы позволяете себе подобное поведение. Вы психолог, а ведете себя сейчас как человек на грани нервного срыва. Что такого сказал вам мистер Морган-Хилл, столь сильно задевшее ваше почтенное самолюбие? – монотонный, скучающий голос главврача Раскинса лишь самую малость отливало свинцом, самым изощренным образом выдавая его раздражение и ту мощь, которая может обрушиться на главу кафедры психологии, если тот продолжит истерику.

– Замечательно! Да, вы же меня просто не слушаете! И что, если я дипломированный психолог, значит должен терпеть всякую выходку своих клиентов?! – Найджел не унимался, лишь больше распаясь. Он и сам не заметил, как сорвался на крик...

– Довольно! Доктор Липски, вы позорите не только себя, но и больницу, а значит, и мое имя. Поместье Морган-Хиллов – одно из самых старинных мест в нашем городке. Когда-то их семья стояла у власти, до того момента, пока это место не стало гнить изнутри, и они не перебрались севернее в глубь страны. А что касается господина Ричарда, он владелец одного из самых успешных рекламных концернов в Объединенном протекторате, и выписанные им чеки в качестве пожертвования на развитие нашей больницы дают мне возможность подлатать все дыры, столь долго меня беспокоящие. Он лишь попросил об одной маленькой услуге. Обеспечить его ежедневными сеансами терапии до окончания внепланового отдыха в наших тихих местах. Всего неделя, черт возьми!

Сидящий в массивном кресле мужчина, чей рост и ширина плеч внушали уважение, а легкая седина на висках лишь прибавляла ему авторитета, всем телом подался вперед и медленно свел пальцы в жесткий замок, одарив Найджела таким взглядом, что тот на секунду замешкался, споткнулся о край ковра и лишь чудом удержался на ногах.

– Я вас понял, доктор Раскинс. Могу я уточнить, что ждет мой отдел после окончания сеансов с этим джентльменом?

– Что ж, с недавно пополнившимися запасами моего терпения (он многозначительно потер кошелек), все будет зависеть от результата вашей работы. Так что постарайтесь оставить клиента довольным, – он расплылся в широкой улыбке, напоминая удава, кольцами сворачивающегося вокруг жертвы, или, скорее, ленивого кота, которому под нос швырнули загнанную мышь, которую так приятно подразнить перед долгожданной трапезой.

Часть вторая Прибытие

Отличный день...

Не столь важно, почему человеку рано или поздно начинает осточертевать все и вся, важен сам факт того, что это происходит с каждым в тот или иной момент времени. Нельзя сказать, что Ричард Морган-Хилл был человеком терпеливым, нет, скорее напротив, ему не было равных в способности выходить из себя. Но важно понимать, что он славился отнюдь не своей несдержанностью, а тем, с какой легкостью он мог найти выгоду для себя практически из любой ситуации. Для него это было подобно игре с судьбой, что, по его мнению, было личным испытанием, будто лишь в нем она видела равного соперника. А ведь он побеждал! Однако с эгоизмом нашего героя мы, дорогой читатель, еще успеем познакомиться впоследствии.

Суть в том, что для Рика как раз настала пора, когда желание послать все к чертям пересиливало все остальные. Не то что бы он потерял мотивацию, или жизнь затравила его настолько, что смогла сломить его волю. Нет, просто, можно сказать, он на какой-то момент счел, что добился от жизни достаточно много. С молодых лет, строя карьеру и отдавая всего себя тому, что ему действительно нравилось, он равномерными шагами приближался к собственному эталону. Он не брезговал идти по головам и из раза в раз сцеплялся с самыми опасными личностями, что могли бы ему противостоять. Когда-то он действительно побеждал, а порой приходилось и сдавать назад. Но он никогда так это не называл. Для него шаг назад был невозможен: то был шаг в бок, чуть в сторону, умный фортель, чтобы обогнуть и виртуозно сразить соперника. «Вы ведь объезжаете пробку на дороге, если так быстрее добраться до места? – спрашивал он. – Так почему вы считаете, что точно так же не стоит поступать с проблемами в жизни? Я предпочитаю действовать умом, а не биться головой о бетонную стену. Таких смельчаков и без меня хватает». Он изрядно высмеивал глупость и считал себе равными лишь тех, кто способен был выстоять под водопадом его иронии, понять истинное значение вещей и быть достаточно остроумным, чтобы дать отпор юноше в споре. “Read between the lines” – фраза, ставшая буквально девизом его жизни.

Но вот, его дерзость и невероятная хватка, изворотливость и наглость привели его к заветной цели. Заняв в какие-то 32 пост креативного директора “*MH Adfactors*”, он начал думать о воплощении так называемых «голубых мечт» своей жизни. Он всегда четко разделял цели и мечты, так что карьера вовсе не была мечтой, скорее уж, четким планом. Однако на следующем этапе своей жизни он не проявил той же удачливости – жизнь изогнулась кошкой в диковинную спираль, чуть не выкинув его за борт. Решив, что это знак, он выкупил пакет акций компании, в которой работал, и, поговорив с нужными людьми, устроил все так, чтобы получать привилегированные дивиденды, полностью отойдя от управления фирмой. Для него все сложилось как нельзя лучше, но где-то в глубине души его снедала неизменно ноющая, доводящая до белого каления хандра. Черт бы побрал то странное чувство, когда все идет как по маслу, но при этом абсолютно тебя не радует. Причин этому Ричард найти не мог, оттого бросил все и отправился в долгожданное путешествие по своим любимым странам.

Лишь раз он пожалел о выборе своего маршрута. Пересекая границу родной страны, он решил добраться до земли своих далеких предков, потомком которых он (в каком-то там поколении) и являлся.

Добравшись до известного вам городка Лайнгарден, он удивился его абсолютной тишине, тягучести атмосферы и отсутствию даже намека на суетливость пусть небольшого, но все же весьма состоятельного города.

– Скажите, мне нужно проехать к поместью Морган-Хиллов, как я могу это сделать? – спросил Ричард продавца в газетной лавке, где сметливый старичок продавал также разные мелкие сувениры, воду и сладости.

– О, это по дороге направо вон от той церкви, а дальше у большого рынка вам следует свернуть левее к больнице Святого Руфуса, откуда вам будет виден новенький коттеджный поселок, в конце которого вы найдете место, которое искали.

Всегда поражаясь умению пожилых людей грамотно объяснять маршрут, Рик поблагодарил добродушного горожанина и направился в сторону своего загородного дома.

Как он и предполагал, поместье его впечатлило.

Подъездная дорога была выложена отдающим розовым кирпичом, ромбовидным, но со слегка скругленными концами, орнамент которого плавно перетекал из фигуры в фигуру. Задумка неведомого автора была почти безупречной. Вдоль тропы были высажены деревья, напоминающие столетние сосны, высокие и создающие полог тени так, что даже в самый жаркий день здесь было царство приятной живительной свежести. Воздух вокруг был пропитан незабываемым запахом хвои. Чуть поодаль виднелось огромных размеров поле. Лишь приглядевшись, можно было увидеть, что оно огорожено импровизированной изгородью в виде белой ленты, натянутой на деревянных кольях. В глубине рощи Ричард насчитал трех лошадей и про себя ухмыльнулся: «Значит, за поместьем кто-то следит. Хороший знак». Наконец, он свернул чуть вбок, где обнаружилась расчищенная полукруглая площадка радиусом около двадцати метров, явное подобие гостевой парковки. Выбравшись из автомобиля, он набрал полную грудь воздуха: чудесный запах хвои переплетался с ароматом какого-то фрукта, Рик мог бы поклясться, что это яблоки. Он воодушевленно улыбнулся и подошел к высоким черным воротам с зеркально отраженными гербами его семьи – воспаряющий над толстенным фолиантом буревестник, держащий в клюве ключ в виде мальтийского креста. Приглушенный звук клаксона – и ворота медленно с легким поскрипыванием отворяются. Внутри Морган-Хилла встретил купол из густой зелени, переплетение кустарника с виноградными лозами, создающее зеленый коридор, выводящий к открытому пространству перед двухэтажным зданием из красного кирпича, построенным в виде буквы «П». В центре этой площадки красовался потрескавшийся, но довольно уместно смотрящийся в данном месте фонтан. Рик шел и разглядывал искусную отделку дома, красивый газон и аккуратно высаженные вдоль окон цветы. В этот момент его окликнул вышедший из одной из боковых дверей мужчина в возрасте.

– Молодой человек, чем могу быть полезен?

Акцент и манера речи были презабавные, но Ричард сохранил невозмутимое выражение лица и, демонстративно развернувшись на каблуках, легко кивнул окликнувшему его. Одет, к слову, дворецкий, как окрестил его Рик, был в поношенный костюм темно серого цвета. Единственной отличительной деталью костюма был пестрый шелковый платок, умело завязанный на шее мужчины. Навскидку определить возраст он не смог, но если принять во внимание все то, что Ричард, в принципе, мог себе вообразить о дворецких, то он дал бы ему около 50. Что, в целом, не противоречило здравому смыслу и подкреплялось уже заметной сединой в безупречно зачесанной назад шевелюре, серебристыми усами и прорезавшими лицо морщинами.

– Добрый день, уважаемый. Меня зовут Ричард Морган-Хилл, и я предполагаю, что данное поместье когда-то принадлежало моим предкам. Я здесь проездом, но думаю, что мне смогут оказать радушный прием, – Рик отвечал в схожей манере, что к нему обратились, слегка подернув уголок рта и сощурившись, пытаясь придать лицу выражение благодушия. Впрочем, скорее получалась лукавая пренебрежительная ухмылка, но это его не останавливало.

– Юный Морган-Хилл? Невероятно, я слышал, что еще остались господа, носящие эту фамилию, но мне казалось, что уж никому из них нет дела до своего фамильного поместья. Это чудесно, что мы встретились, однако, не считите за грубость, но я бы хотел взглянуть на ваши документы.

– Разумеется, – Рик протянул раскрытый паспорт и заранее подготовленные документы, подтверждающие, что он собственник данного имения, дворецкому и победно оскалился, – могу я узнать ваше имя?

– О, прошу меня простить, Норман Весли, добро пожаловать, Ричард!

Он сделал пригласительный жест рукой, отступил чуть назад и, прижав к груди правую руку, почтительно поклонился.

За следующие два часа Рик узнал почти 100-летний отрывок истории своего родового гнезда, позабавившись прыткости нынешних хранителей поместья, которые сделали из огромного размера конюшен (того самого П-образного здания) подобие отеля, разделенного на 8 пентхаусов, ежесезонно приносившего неплохую прибыль. Удивлению не было предела, ведь он счел именно конюшни за фамильный особняк. Но его провели вглубь территории и, пройдя сквозь сосновый бор и насладившись видом полей с одуванчиками, которые под порывами ветра напоминали гладь едва волнующегося ярко желтого моря, Рик предстал перед двухэтажным домом. Его глазам открылось невероятное зрелище: оказалось, был еще один подъезд к усадьбе, ведущий прямо к парадному входу особняка, а только так и можно было назвать этот чудный домик. Несмотря на то что этажей было только два, здесь вполне могли уместиться все четыре; огромные витражные окна по три с лишним метра каждое, белоснежные колонны дорического ордера, огромный балкон на втором этаже, больше напоминающий террасу, поблекшие бледно фиолетовые стены и двустворчатая деревянная дверь в самом центре, к которой вели семь мраморных ступенек, – все это действительно впечатляло.

– Что ж, добро пожаловать домой, юный Ричард Морган-Хилл! – Норман весело рассмеялся и распахнул тяжелые створки парадного входа. – Располагайтесь, за сим я вас оставлю. Надо добежать до щитовой и включить подачу воды и электричество в главном здании. Если что-то понадобится, наберите на телефоне цифру «1». Приятного отдыха!

– Благодарю, я здесь ненадолго, буду часто выбираться в город, часа через три сделаю первую вылазку. Я, наверное, найду к вам по дороге.

– Как будет угодно.

Дворецкий закрыл за собой двери, и Рик остался один в просторном холле. Он огляделся. Небольшой коридор, расходился вширь, образуя солидных размеров залу, и был обставлен старинной мебелью: по левую руку расположился платяной шкаф, два небольших пуфа и скамья из черного дерева; в стену справа были вколоты белоснежные рога, явно искусственные, но весьма удачно вписывающиеся в общий интерьер и, вероятно, служившие вешалкой; в углу около входа стояли подставка для зонтов и черная лакированная тумба для обуви. Зала встречала приятным приглушенным светом, едва проникающим в пасмурный день сквозь льняные, покрытые тонким слоем пыли занавески. Камин больше напоминал встроенную в стену огромных размеров печь, вокруг него сгруппировались несколько кресел и софа в форме полумесяца. Вдоль правой стены выстроились несколько шкафов с посудой и разлитым по всевозможным стеклянным сосудам крепким алкоголем. Чуть левее центрального прохода из парадной был подъем вверх – массивная лестница, обшитая деревянными панелями, с лакированными перилами. Она представляла из себя рубленую спираль с двумя аккуратными пролетами, вдоль стен которых висели картины в отливающих серебром рамах. То были виды охоты, пейзажи и один групповой портрет, на котором взгляд Ричарда задержался чуть дольше. Он насчитал 11 человек: 7 девушек и 4 мужчины, все облачены в парадную одежду; судя по нескольким чемоданам, они явно готовились к отъезду. Самой младшей девушке на вид было лет 19, она держала на руках черно-белую пятнистую собаку, которой явно не нравилось происходящее. У Рика

было стойкое впечатление, что он уже видел это животное. Сняв туфли, он ступил на ковер и закрыл глаза, ход времени слегка замедлился, он расправил плечи и вздохнул полной грудью. В нос ударили запах сырости и цитруса, старых книг и хорошего виски, он скользнул сознанием туда, где, по его мнению, заключалась его истинная сила. Перед ним оторвался дом чувств и образов, вихрь ощущений и воспоминаний. Ассоциативная память Ричарда была поистине выдающейся, так он всегда мог вспомнить имя человека, с которым общался всего раз. Его лицо, движения и ужимки, – все это делало его уникальным для Морган-Хилла, моментально выдергивая эпизод знакомства из покровов памяти. Рик представил себе пса на картине, лицо девушки, запах и тревожное чувство, которое внезапно всколыхнулось в нем при виде знакомого образа.

И тут его осенило: будучи совсем маленьким, он приезжал к своему дедушке в загородный дом. Они редко виделись, но он отчетливо помнил, что Альфред (дед Ричарда по отцовской линии) странным образом второй раз женился на своей двоюродной тетушке; они оба были уже немолодыми и подобное дальнейшее родство их не остановило. У Мэри, кажется, именно так ее звали, была собака, умершая через пару лет после того, как маленький Рик ее впервые встретил, из-за чего мальчик очень расстроился и отказался впредь приезжать к ним. В тот год он все же побывал в доме Альфреда еще раз, так как был приглашен на поминальную церемонию. Его дедушка, которого он почти не знал, скончался через полгода после их последнего свидания.

«Рози – вот кто ты, – прищурившись, произнес про себя Ричард. – Вот мы и снова встретились». Он посмотрел еще раз на собаку и ее владелицу и невольно улыбнулся. Впрочем, он быстро стряхнул с себя оцепенение и продолжил обход дома. С обеих сторон от лестницы располагались двери в жилые комнаты, в одной из которых так же был проход в спальню прислуги, а в другой – просторная ванная со всем необходимым для комфортного в ней пребывания. Последней на первом этаже Ричард посетил кухню, ей отвели место левее по коридору сразу после входа в залу. Убранство этого помещения было диковинным, но вызывающим уважение к нынешним хозяевам. Лишних предметов попросту не было, а удобное расположение предметов мебели, приборов, холодильника и всевозможных центрифуг превращало процесс готовки в своеобразный захватывающий танец, который был бы приятен не только умельцу-повару, но и стороннему наблюдателю.

Ричард пошарил по полкам и с радостным удивлением нашел банку с зеленым чаем. Поставив серо-стальной массивный чайник на газовую плиту, он нашел специальный зажим для заварки, в который бросил горсть жасминового чая и приготовил чашку. Затем, чтобы не терять времени даром, он решил прогуляться наверх, посетить веранду.

Вы никогда не ходили по настоящему, крепко сбитому, лакированному паркету? Рик просто обожал это приятное ощущение земли под ногами, он получал несравненное удовольствие, просто ступая из комнаты в комнату и поднимаясь по не издающим ни звука, черно-красным ступеням.

На втором этаже он сразу повернул налево, в сторону балкона, но по дороге остановился как зачарованный. Ричард не был заядлым книголюбом. Пусть он знал много произведений, мог назвать тысячи авторов и в нужный момент вернуть мнение критика, некогда прочитанное им, выдавая его за свое собственное, дабы похвастаться своей начитанностью, но все это было напоказ. Читал он только то, что его действительно цепляло, в ином случае попросту бросал книгу. Он вошел в кабинет, а иначе нельзя было назвать просторную комнату с увесистым письменным столом из светлой породы дерева (кажется, владельцы дома не скупались на этот материал), парой шкур животных, темными пятнами лежащих на полу и удобно расположенными вокруг журнального столика небольшим диваном и парой кресел. В комнате также было несколько напольных ламп, покрытые пылью шахматы в форме армейских псов двух пограничных стран, мишень для игры в Дартс и бильярдный стол, но впечатлило юного Морган-Хилла

вовсе не это. В глубине кабинета расположились стеллажи и свисающие с потолка на золоченых цепочках полки, уставленные книгами самого разного размера, написанные на самых разных языках разными людьми в разное время. От этого зрелища захватывало дух, будто Ричард вновь, как в далеком детстве, попал в старинное поместье семьи Бен Абет на одном из Балеарских островов, где он провел несколько часов, изучая древние фамильные фолианты, столь сильно взбудоражившие его совсем юный ум. Он прошелся среди рядов книг. «Теперь-то я точно знаю, чем непременно займусь в свой незапланированный отпуск в этих богом забытых местах...», – прошелестела мысль в его голове. Рик подошел к роскошному витражному окну в полстены, две створки которого служили выходом на веранду, и легким нажатием распахнул их. Порыв ветра ворвался в комнату, заставив бордовые занавески слегка качнуться и сдуть верхний слой пыли с поверхностей. Комната наполнилась блаженным запахом яблок. Ричард ступил на балкон.

Оттуда открывался чудесный вид на владения Морган-Хиллов. Рик был прав: фруктовый запах и впрямь исходил от яблочных садов, раскинувшихся прямо за зеленой оградой из хвойных деревьев, чем-то напоминающих елки, – впоследствии он выяснил, что они называются туями. Из-за плотной посадки этих деревьев, которые и образовывали зеленый коридор, Ричард поначалу не увидел всех красот поместья. Теперь же он мог сполна насладиться видом имения своих предков. Посмотреть было на что, но от всех новых впечатлений, свежего воздуха и убаюкивающей атмосферы юного Морган-Хилла клонило в сон, так что он решил отправиться на прогулку по городу, а также найти место, где он смог бы позавтракать.

Недолго думая, он сменил свой дорожный костюм, уже сильно помявшийся и потершийся в дороге, на серо-голубую двойку, расстегнул еще одну пуговицу на рубашке и, достав из сумки солнцезащитные очки, вышел на крыльцо. Дойдя до бывших конюшен, Ричард позвонил в дверь пентхауса Нормана. Открыла пожилая женщина с очень приветливым маленьким лицом. Вообще, весьма миниатюрная, она напоминала сказочную хранительницу ключей из какого-то старого кино, спонтанно всплывшего в памяти.

– Мистер Морган-Хилл? Очень приятно, я Аннабет, проходите, пожалуйста.

Настолько радушной улыбкой Ричарда никто не одаривал со дня смерти его любимой бабушки. Он постарался улыбнуться так же искренне, но получилось явно не очень.

– Простите, мэм. Я, наверное, не буду проходить, мне бы перекинуться буквально парой слов с вашим мужем, и я отправлюсь посмотреть город.

Звонкий, совсем детский смех был ему ответом:

– Мужем?! Господи помилуй меня от такого мужа! Норман – мой брат. Да, конечно, подождите, сейчас я его позову.

В полнейшем изумлении Ричард клял себя последними словами, надо же, ляпнул даже не задумавшись. Теперь выглядит как полный идиот. Ну да ладно. Когда Аннабет отправилась в соседнюю комнату, он вышел на улицу и подошел к фонтану. «Сейчас бы картинно закурить сигарету и изобразить высокомерное безразличие и отчужденность», – Рик усмехнулся собственной мысли. Вообще, ему часто вспоминались разные сцены из кино или даже эпизоды в книгах, которые он, еще при первом с ними знакомстве откладывал в памяти, чтобы когда-нибудь повторить. Нередко они были связаны с сигаретами и иными дурными привычками, которыми в реальной жизни Ричард брезговал и считал их абсолютно недопустимой слабостью (не считая алкоголя, тут молодой человек попросту знал меру). Но, надо отдать должное, определенный драматизм они придавали, и ему это нравилось. От философских размышлений его отвлек Норман, вышедший на порог в домашних тапочках, что весьма комично сочеталось с неизменным серым костюмом:

– Ричард? Вы хотели меня видеть?

– О, да, приветствую еще раз. – Он подкинул пятицентовик, который все это время вертел в руке, и подошел к дворецкому. – Хотел узнать, где можно было бы перекусить в Лайнгардене. И вообще, что посоветуете посетить?

– Хм, я бы предложил кафе Saturdays' напротив церкви Благородной Лауры. Вид на собор весьма впечатляющий, да и улочка, на которой расположено кафе, – одна из самых аккуратных и чистых во всем городе. Впрочем, если уж говорить о достопримечательностях, хоть сколько-то интересных для посещения, то идей, если честно, не так уж много. Городок маленький и довольно милый, но ничего впечатляющего тут нет. Самая красивая усадьба, уж не постесняюсь хвастать, – наша. Лучше видов на холмы Хилл-Валлейс вы также не найдете. А самым популярным местом здесь является больница Святого Руфуса. Кстати, считается, что у нас самые выдающиеся специалисты на всем южном побережье.

– Занятно, но больницы меня пока не интересуют. Впрочем, я люблю гулять, так что перекушу в этом Saturdays', так? И поброжу по окрестностям.

Тут, его лицо исказилось от пришедшей в голову забавной мысли. Он прищурился и посмотрел на Нормана, который аж отшатнулся от взгляда господина Морган-Хилла.

– Да?..

– Скажи-ка, Норман, – Ричард специально опустил до панибратства, – а крытый гараж тут имеется?

В легком шоке от происходящего дворецкий кивнул и указал в сторону ворот. Затем к нему пришло осознание:

– Быть может юный господин хочет временно позаимствовать одну из стоящих там красавиц?

«А ты не так плох, как показался мне изначально, старый прохвост», – отметил про себя Рик, а вслух сказал:

– Почему же не хочу, с превеликим удовольствием!

Спустя несколько минут из едва раскрывшихся ворот поместья Морган-Хиллов с характерным ревом выскочил небесно-голубой «Porsche 911» 1964 года выпуска. Самодовольную физиономию Ричарда нельзя было спутать ни с чем. День начался как нельзя лучше...

Кафе Saturdays'

В Объединенном протекторате города делились на два типа: равнинные мегаполисы и горные, пусть непримечательные, но весьма уютные деревушки. В первых люди работали, во вторых – жили. Лайнгарден стал некоторым исключением, он был расположен на окраине страны на пересечении южного перешейка гор Арчестера с одинокой горой Кейль в низине между хребтами. С населением в несколько сотен тысяч человек он вполне мог себя обеспечивать и процветать без особой поддержки центра. Чистые улочки, обилие продукции и всего необходимого, расположенный на возвышении монастырь, парк развлечений, стоянка такси и торговый центр на окраине; центр города был выложен каменной плиткой и украшен горожанами с любовью к собственному городу.

Улица Роз была второй линией после центральной аллеи. Именно на ней, чуть севернее мэрии и дворца администрации (как бы сильно не было сказано про двухэтажный домик из массивного камня) расположилась церковь Благодородной Лауры, а на другой стороне улицы – кафе Saturdays'. Лайнгарден не славился наличием выскочек среди населения, поэтому немногочисленная группа шатающихся по центру местных сразу же обратила внимание на подкативший с ревом Porsche. Еще пара мгновений – и звуки не тяжелой альтернативы¹ стихают, дверь голубого кабриолета открывается, и еще не доживший до седины мужчина, весь внешний вид которого просто кричит о разнице между ним и окружающими, ступает на городскую брусчатку. Со стороны он выглядел броско, но не чрезмерно. Ничего лишнего, образ достойный и довольно стильный, но уж больно выделяющийся на фоне горожан Лайнгардена. Светлый костюм, отдающий серебристо-серым, темная рубашка с замысловатым узором, идеальная, уложенная назад прическа и блестящие на солнце ядовито-голубые солнечные очки. Прохожие косились на него с подозрением и недовольно фыркали, проходя мимо. Но во взгляде на наглого туриста был интерес, во всяком случае, Рик так казалось.

«Кажется, я обратил на себя слишком много внимания...», – не без самодовольства подумал Ричард. – «Надеюсь, это не помешает мне насладиться утренней трапезой». Он невзначай кинул взгляд в сторону нескольких симпатичных девушек около торговой галереи и, улыбнувшись собственным мыслям, отправился в сторону красной вывески Saturdays' Cafe.

– Добрый день, сэр! – милая официанточка подбежала к новоприбывшему посетителю.

– Доброе утро! – Юный Морган-Хилл снял очки и улыбнулся. Он обожал создавать неловкость, подобным образом одергивая собеседника. – Я присяду у окна, тут у вас прелестный вид.

– Да-да, конечно. Не желаете выйти на веранду? Мы как раз скоро вынесем столики.

– Звучит неплохо, я – за. Я подожду вот здесь.

Ричард прошел к барной стойке, по дороге смерив взглядом таращащихся на него официанток и демонстративно одернув пиджак, поздоровался с барменшей.

– Привет, милая, двойной капучино, без сахара.

То, как повела себя девушка за стойкой, ему понравилось куда больше. Она улыбнулась, и в ее глазах заплясали огоньки стержовности, да она и ни капли не смутилась. Не убирая улыбки с лица, она чуть перегнулась через стойку и ласково спросила:

– Милому джентльмену понадобится меню, салфетки, может что-то из сладкого? – девушка сделала особый акцент на словах «милый» и «сладкое».

– Надеюсь, не вы подаете еду, а то яд в вашем голосе, кажется, может весьма болезненно сказаться на моем желудке. – Рик получал невероятное удовольствие от происходящего. – Как вас зовут?

¹ Играла песня группы 3 Doors Down "When I'm Gone" – альтернативный рок.

– Для вас я бариста, которая только что сделала вам кофе. Вот и он, пожалуйста. – Она рассмеялась и растворилась за дверцами служебного помещения.

Рик приводил ее взглядом, и уже было потянулся рукой к серебристому звонку на столешнице, но...

– Сэр, столик готов, проходите, выбрали что-нибудь?

Голос за спиной отвлек Ричарда от нахалки за стойкой, и он проследовал на улицу.

На веранде раскрыли парочку навесных зонтов и выстроили в два ряда симпатичные пастельно голубые столики с парочкой разноцветных раскладных стульев по обеим сторонам от каждого. Рик сел за тот, что был ближе к улице, в углу около клумбы с анютиными глазками, служившей своего рода оградой. Оттуда лучше всего просматривался подход к кафетерии и площадка около собора, где уже начинали собираться люди: туристы, городские служащие, молодые мамочки с детишками и простые зеваки.

– Сэр?

– Можете называть меня Ричард, – он кинул взгляд на табличку с именем официантки и усмехнулся. – Китси.

– Ричард, что будете заказывать? У нас есть несколько предложений завтраков.

– Что-нибудь сытное, но не тяжелое. – Морган-Хилл погрузился в свои мысли и почти не обращал внимания на официантку, пытавшуюся быть искренне милой с первым посетителем.

– Как насчет греческого салата и тостов с ветчиной и сыром?

– Да, думаю то, что надо. Спасибо.

Рик пригубил принесенный ранее кофе. Напиток был приготовлен блестяще, а аромат навевал воспоминания о его студенчестве. Тогда он заглатывал это живительное блюдо литрами, когда горели дед-лайны, а невероятное количество проектов, казалось, должно было подорвать его неуемные амбиции. Ан нет, справлялся, иначе и не могло быть.

– Ваш завтрак. Приятного аппетита, милый. – Звенящий от смеха голос отвлек молодого человека от размышлений. Он даже не заметил, как его заказ был приготовлен, а принесла его недавняя знакомая по ту сторону барной стойки.

– О, спасибо. Какая прелесть, вы все же решили представиться? – он растянулся в улыбке и пристально посмотрел на девушку.

– Карен. Меня зовут Карен. – Молодая брюнетка рассмеялась. – Вы только что приехали? Надолго к нам?

– Должно быть на неделю, может, две. Когда-то здесь проживала добрая половина моего семейства.

– Да? Лансеры или Морган-Хиллы?

– Последние. А как вы?..

– Догадалась? Да, боже, здесь знаете ли весьма скромные люди живут (девушка насмешливо смерила взглядом костюм Ричарда и стрельнула глазками в сторону припаркованного кабриолета), а потомственных аристократиков с подобными финансовыми возможностями лишь два семейства. Немного увлекаюсь историей, мечтаю поступить в Роксфорд на юридический или историко-культурный факультет. Происхождение родного города знаю ничуть не хуже (а то и лучше) многих.

Несколько в простоватой манере ответила Карен. Ричард подумал, что все-таки до уровня Роксфорда ей далеко, впрочем, амбиции – вещь хорошая, не стоит ее порицать за них.

– Что ж, удачи тебе, Карен. Ты наверняка сможешь добиться желаемого. И спасибо за завтрак.

– Приятного! Вижу, вы лукавите, полагаете, такой простушке, как я, нечего делать в лучшем университете Объединенного протектората?

– Да нет, что ты, я этого не имел в виду. – Рик явно не ожидал подобной сметки от какой-то баристы. – Хотя вы правы, пожалуй, мысль подобная у меня была, но, кто сказал, что я не поторопился с выводами.

– Теперь вы ко мне на «вы»? – Карен рассмеялась. – Что ж, посмотрим, чья правда. А теперь я вас оставляю, вижу, народ подтягивается, мое место за барной стойкой.

Действительно, самонадеянность, которая стала неотъемлемой частью его жизни из-за удач, необычной внешности и неординарного ума, теперь играла с ним плохую шутку. «Не стоит тебе так высокомерно смотреть на людей вокруг, глядишь, не только на иронии разговор строиться будет...»

Ричард быстро справился с салатом, съел первый тост и осушил чашку капучино. Затем, оставив солидные чаевые, взял второй тост и решил прогуляться вверх по улице. Солнечный свет играл на полированном тысячей ног камне брусчатки. Он присел на скамейку напротив входа в молельню. Постройка готического стиля впечатляла своей строгой и воистину величественной красотой. Достав телефон, Рик быстро просмотрел новостные сводки, написал пару писем и уточнил несколько деталей последних событий в офисе у «своих». Закончив с этим, он доел оставшийся кусок жареного хлеба с плавленым сыром и, закинув за голову руки, откинулся на спинку скамейки, подставив лицо солнцу. Он осознал, что из-за долгой дороги не спал почти двое суток.

Блаженно улыбаясь, он позволил себе провалиться в самые дальние уголки своего сознания. И вот уже через пару минут Ричард преспокойно спал...

Кэтрин

«Именно эгоисты, как ни странно, способны на большую любовь».
Френсис Скотт Фицджеральд

Резкая головная боль прорезала сознание Ричарда. Он стоял посреди комнаты, заваленной покрытой пылью мебелью, и обвалившейся штукатуркой. Посреди комнаты в два ряда выстроились стулья, развернутые в сторону одной из стен, абсолютно голой и невзрачной. Свет слабо проникал сквозь толстые полузакрытые шторы и рваные, пыльно-серые тюлевые занавески. Рик знал это место. Это был один из его самых распространенных ночных кошмаров. Нет, обычно ничего действительно страшного здесь не происходило, но каждый раз все заканчивалось примерно одинаково, после чего он просыпался в холодном поту.

Он огляделся, пришло осознание, что мебель вновь таинственно перемещалась по комнате, образуя странный лабиринт. Теперь она просто опоясывала кольцом центр зала. Проведя глазами по стенам, Ричард удостоверился, что все четыре двери заперты, а в помещении никого, кроме него, не обнаруживается. Сделав шаг в сторону странного партера из стульев, он похолодел от жуткого скрипа половицы и прислушался. Но ответом ему была абсолютная, давящая, как перед грозой, тишина. Он повернул голову туда, куда были обращены ряды стульев: ровная, гладкая поверхность стены не была ничем примечательна, разве что удивляло то, как она хорошо сохранилась, учитывая, что остальная часть стен была пронизана, подобно сосудам на теле, трещинами.

– Дьявол! – Рик скривился от резкой боли в висках.

Он отступил и буквально повалился на, каким-то образом оказавшийся прямо за его спиной, стул. Щелчок. И яркий свет из-за спины пролился на поверхность напротив.

«Импровизированный домашний кинотеатр?!», – пронеслась мысль в голове юноши. – «Что ж, чем на этот раз удивит меня мое больное подсознание?»

А самодельный экран уже начал ровный отсчет секунд до начала просмотра. И вот перед Морган-Хиллом предстал знакомый пейзаж. Безупречно подстриженная лужайка, расчерченная белыми линиями пешеходных дорожек, образующих герб дома Сентонж. Ряды деревянных скамеек внутреннего двора внутри возвышающегося каменной крепостью многовекового здания университета Йельфорда, некогда служившего пристанищем для молодого Ричарда. Он увидел и себя, важно беседующего с какими-то студентами, – несколькими девушками и парнями в форме с филином на нашивке. Вот, компания разделилась, проекция Морган-Хилла дружелюбно распрощалась почти со всеми присутствующими и проследовала с высоким худощавым студентом в сторону корпуса. Они продолжали говорить, когда Ричард узнал в этом молодом человеке Стивена. «Давно мне не снились воспоминания... Что же это за день?» – ничуть не сомневаясь, что видит пересказ событий из своего прошлого, спросил сам себя мужчина. Очевидно, нечто произошло тут (в Йельфорде), хотя, черт возьми, таких моментов было немало!

Но вот декорации сменились, Ричард и Стивен стояли в классе на слегка возвышающейся площадке для лекций, за ними мерцал экран, на который проектор выводил презентацию их новой авантюрной организации. Он и тогда знал, что это была временная ширма, чтобы получить аттестацию, но для виду надо было представить «перспективный» проект первокурсникам. Рик улыбнулся своему тогдашнему подходу к жизни.

И тут он увидел старую знакомую. Ну конечно! В голову врезалась дата на наручных часах, подаренных ему дядей Джеймсом. Теперь она стояла перед глазами подобно таймеру на часовой бомбе. 2 сентября 1996, пятница. Невесть сколько времени прошло с тех пор, но он помнил все до последней секунды. Сейчас в класс войдут Линда Коллинз и Кэтрин Сартр –

две лучащиеся позитивом подруги. Они сядут на самый первый ряд перед выступающими, а затем разберут по атомам уверенный и сформировавшийся мир Ричарда, и во многом станут скульпторами того Морган-Хилла, которым сегодня мужчина и является.

Немыслимое ощущение безнадежности сжало все внутри у Морган-Хилла, дыхание стало прерывистым. Перед глазами была пелена. Но вот бег времени замедлился, пелена начала принимать осязаемую форму. Знакомое лицо: каштановые волосы, темно-карие глаза, милый, немного округлый нос, розовые щеки и ярко-красные от дерзкой помады губы. Картина смазалась, щенячье лицо пропало, его сменила картина ночного неба, с которого равномерно падал крупными хлопьями снег, и парочка, стоящая около центральной елки общежития с бенгальскими огнями в руках. Щелчок за спиной. Крыша дома, где некогда жил с семьей маленький Рик, утренний воробей, смешно чирикающий на подоконнике, и Кэт, в объятиях которой растворялся весь мир.

Голова болела уже нестерпимо, калейдоскоп воспоминаний затеял неистовый бег. Выпускной бал, ночная прогулка, лето... Стивен, лицо отчаянья и гнева, попытки все исправить и послать к чертям, безволие друга и боль; затем вновь смена кадров: тщетные потуги выиграть бой с тенью, усердие – перестарался, ссора, расставанье... Вот он комкает, в очередном порыве написать что-то дельное, письмо (боже, как старомодно!), встреча с родителями Миры. Слезы, искреннее счастье, неподдельная радость, скрывающая убивающую душу грусть; снова вскачь; выпускные экзамены, первый среди первых, сотни запросов и предложений, беспокойно в семье, смерть матери, злость отца и снова гнетущее отчаянье... Самолет, паром, автомобиль... Хватит! Подобно сливкам, проливающимся в свежесваренный кофе, сон растворился белыми кругами, вырвав человека из пучин забвения.

Ричард резко выпрямился на скамейке. Шея ныла из-за неудобно запрокинутой назад во время сна головы. Он встал, потянулся и размял затекшие мышцы.

– Ух, с этим надо что-то делать, иначе мне никакой отпуск не поможет. – Он начал думать вслух. – Думаю, стоит навестить здешнюю достопримечательность, как там ее? Больница Святого Руфуса, если не ошибаюсь...

На приеме

Он положил трубку. Что ж, на сеанс он записался, теперь осталось дожидаться двух тридцати дня и не заплутать в лабиринте лестниц и коридоров в поисках 4003 кабинета корпуса клинической психологии. «Северное крыло, вторая лестница по коридору, 4-й этаж, два поворота направо, и вы на месте», – вспомнил Рик сухие наставления секретарши доктора Липски.

Наверное, стоит вспомнить детали моих злключениях последних шести лет. А шести ли? Да, пожалуй, все предыдущие неурядицы всплывут, но надо акцентировать внимание именно на расстройстве сна, а это началось чуть больше пяти лет назад. Подумать только, я все же обратился к специалисту, несмотря на весь скепсис в отношении этой проблемы! Помнится, я как-то своевольничал в студенческие годы, выдавая себя за менталиста², что способен безо всякого труда вычислить все необходимое о человеке. Мастерски влезть в его душу и растормошить осиное гнездо внутри его сознания.

Впрочем, если задуматься, с того момента ничего не поменялось, разве что посыл. Как и тогда, я остаюсь наблюдательным, предпочитаю выяснять нюансы еще перед беседой. Таким образом, я отвечаю на важнейшие вопросы дипломатии: куда стоит, а куда не следует бить? Как и о чем говорить? Использовать ли мимику или оставаться невозмутимым? Все это дает преимущество над собеседником, а также гарантирует свободу манипуляции. Но разница все же есть, я повзрослел. Мне сложно было сдерживать эмоции в юношестве, хватало на неопределенный срок, но это всегда сводилось к тиканью часового механизма бомбы, что разрывалась и захлестывала, словно ядовитая микстура из неконтролируемых чувств. Тогда меня и спасал этот наносной образ вездесущего и всевидящего. Кого-то этим можно было купить, кто-то ценил лишь точные выпады, которые, если отбросить надменную подачу, были, в основном, к месту и весьма кстати. Но годы работы с публикой, постоянной рекламы собственного лица и смертельной усталости от нескончаемых передраг, в которые порой меня затаскивала собственная чрезмерная прыть, сыграли свою роль. Теперь меня попросту не узнали бы те, с кем я не виделся больше десяти лет. Но оно было и кстати. Не знаю, пошло ли мне на пользу ребяческое позерство юных лет, хотя точно могу сказать, что тогда оно уберегло меня от океана боли. И вот вроде уже далеко не мальчишка, да только боль имеет свойство возвращаться. Мне следовало бы справиться с этим самому, как я обычно предпочитаю действовать, однако спишем мое решение на дивные места вокруг. Видно, влияют на меня духи предков. Может, впервые поборов свое упрямство, я смогу достигнуть чего-то большего? Занятно, я стал рассуждать, как моя мать...

В подобных мыслях Ричард провел несколько часов, медленно переваривая ланч, принесенный Карен в уже начинающем ему искренне нравиться Saturdays'. Он даже задумался, а не попросить ли дочерний журнал их компании *Trip's teel* составить пару статей на тему лучших ресторанов и кафе мирного городка Лайнгардена. Но вот, на часах церкви Благодородной Лауры сверкнула цифра 3 – оставалось пятнадцать минут до приема. Залпом осушив остатки фиалкового пунша, Рик запрыгнул в автомобиль и уже через несколько минут с легким визгом покрышек занял место напротив кареты скорой помощи у главного входа больницы Святого Руфуса.

Уточнив на ресепшене координаты кабинета врача, Морган-Хилл улыбнулся одними глазами двум чуть ли не дерущимся медсестрам, что пытались заполнить его данные для времен-

² Менталист – человек, обладающий выдающейся памятью, способностями к быстрому вычислениям и гипнозу, благодаря этим качествам способный на публике демонстрировать экстрасенсорные способности.

ного больничного листа. Снисходительно напомнив девушкам, что его ждут, он получил лиловую карточку и проследовал в нужном направлении, искренне надеясь, что указатели хоть как-то облегчат его поиски...

Толстушка, встретившая его в чуть расходившимся в стороны коридоре четвертого этажа, в грубоватой манере сообщила, что его уже ожидают. А затем, бросив скептический взгляд на его наряд и убранные в нагрудный карман очки, распахнула перед ним дверь, чуть ли не впихивая его в кабинет.

– А у вас милая секретарша. Что, закончила курсы выживания в условиях сварливых пациентов? – Ричард не мог удержаться от сарказма. – Вы бы ей зарплату что ли повысили, а то ваш кабинет, похоже, только из-за этой дамочки обходят стороной.

Мужчина, сидевший в нелепо огромном кресле, не мог своим видом ни капли обнадежить Морган-Хилла, чьими мыслями последние пару часов только и была идея отказаться от затеи с психотерапевтом. Жидкие волосы, средний рост, большие глаза неопределенного цвета, чем-то напоминающие поблекший карий, будто по трафарету вытесанные нос и слегка заостренные скулы, – ничего, в общем, страшного, ровно, как и запоминающегося. Одет психолог был ничуть не оригинальнее: желтоватая рубашка, скрытая под коричневым свитером, старые часы с кожаным ремешком на левом запястье, да виднеющиеся из-под стола коричневые ботинки на положенных одна на другую ногах. «Думаю, ему чуть больше сорока пяти, – хмыкнул про себя Ричард и устремил пристальный взгляд на уже начавшего ерзать в кресле доктора. – Ну, давай, приятель, удиви».

– Мне кажется, это несколько грубо, юноша, а уж вам, явно желающему казаться джентльменом, так и вовсе не пристало. – Немного хриловатый голос был абсолютно ровным, мужчина, казалось бы, внезапно взял себя в руки и, привстав и опершись на край стола, вежливо протянул руку для рукопожатия. – Меня зовут Найджел, рад встрече. Вы уж простите Ребекку, у нас давно не было посетителей, она тоже нервничает.

– Ричард Морган-Хилл, взаимно. Можно просто Рик. Говорите, я у вас первый пациент за долгое время? Везет же вам натолкнуться именно на меня. Сегодня явно не ваш день.

Он улыбнулся, крепко сжав руку врача. Затем закинув ногу на ногу, подобно тому, как недавно сидел Найджел, опустился на скромный кожаный диван у стены кабинета. Рик оценил способность психотерапевта держать лицо и быстро адаптироваться, но это лишь разбудило в нем азарт исследователя. Что ж, значит, с тобой будет интереснее, чем я предполагал. Возможно, если ты сможешь меня вытерпеть сегодня, я задержусь в этом богом забытом местечке еще на какое-то время...

– Что, думаете, из вас получится сложный клиент? – доктор Липски усмехнулся. – Ну, как вы сказали, у меня есть натасканная на такие случаи секретарша. Ничего, сладим как-нибудь.

– И правда! – Рик расхохотался. – Но все же осторожность не повредит, профессор.

– Вы правы, Рик. – Обращение «профессор» явно ему понравилось, пусть и было весьма неожиданным. – Так что вас беспокоит?

– Сложный вопрос. Но начать стоит с вас. Не доверяю всякому деревенскому сброду, корчащему из себя экспертов.

«А как тебе понравится такой настрой?» – Ричарду не по нраву было начинать беседу с хамства, но он прекрасно осознавал, что сможет увидеть истинное лицо этого человека, лишь моментально выбив землю из-под его ног, выведя его из зоны комфорта.

– Вы, должно быть, из скептиков. Но, вы знаете, это довольно странный скептицизм, ведь мы здесь не экстрасенсов из себя корчим, а вполне себе проверенные методики, закрепленные медицинским сообществом, практикуем. Ко всему прочему, вы сами сюда пришли. Зачем вам это, Ричард?

– Мне исключительно нечем тут заняться. Скучный и простенький городишко, в котором нет места ничему сверхъестественному или захватывающему.

– Так уезжайте! Зачем зря ворошить осиное гнездо? – по его голосу невозможно было понять, то ли Рик и правда смог разозлить его, то ли доктор Липски уже начал предпринимать попытки вывести собеседника на чистую воду.

– Осиное гнездо? Это вы про Лайнгарден или больницу Святого Руфуса? Чтоб вы знали, абсурдно это сравнение при любых обстоятельствах. К слову, мне любопытно, где вы обучались вашему ремеслу?

– Вы вновь грубите, контролируйте себя, пожалуйста. Впрочем, это не страшно. Я закончил Фростерский университет на юге страны, откуда сам родом. А теперь, Ричард, прошу вас, начните отвечать на мои вопросы.

– Фростерский университет, не слышал о таком, что-то местечковое и не слишком выдающееся, видимо. Не мне судить, но разве в эту больницу не должны брать лучших из лучших? Городок-то только на ней и держится, а тут такой провал в кадрах...

– Да какого черта вы себе позволяете?! – Эврика! Рик добился своего, теперь Найджел негодовал и скрыть своих расстроенных чувств не мог никак. Его лицо стало бледно-серым, руки, ранее скрепленные в замке, с силой врезались в подлокотники кресла, с реактивной скоростью выбрасывая тело доктора вперед. Он смотрел безумными глазами в сторону Морган-Хилла, и его губы нервно шевелились в попытке подобрать нужные слова.

«Занимательно, видно, он и в правду сама посредственность», – опечаленно подумал Рик. Ему хотелось, чтобы его выслушали, но для этого надо было, чтобы доктор Липски смог научиться играть по правилам, которые установил бы сам Ричард.

– Не утруждайтесь в выборе выражений. Ничего личного с вами меня все равно не связывает. – Ехидно заметил юный Морган-Хилл. – Мне жаль, что я потратил ваше время, ведь моего вы явно не стоите.

– Да уж, не свяжет, так точно. Однако вы зря спешите к двери. Для начала вам необходимо заполнить бумаги, в которых вы подтвердите отказ от терапии. Хотя я бы на вашем месте не стал этого делать. – Голос Найджела был накален, но доктор отнюдь не рычал от ярости. В его словах гремела кандалами правда, и он знал это. – Вы самоуверенный наглец, чьи способности могут поражать, а власть, изворотливость и неумные амбиции пополам с упорством давным-давно проторили вам дорожку в этом чертовом мире. Но посмотрите в зеркало, Морган-Хилл младший, вы абсолютно один. Я не вижу в вас и капли надежды, вы потеряли свои же собственные идеалы, наверняка, уже не раз поступились собственными принципами, а остатки совести изжили себя еще десятилетие назад. Это что, напугало вас? Бедный мальчик, неужели стали оглядываться, а вдруг один из тех, чей труп вы оставили за собой, мимоходом перешагивая через чью-то голову, вдруг восстанет и догонит вас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.